

Сюэ'эр никогда не отличалась сдержанностью. Увидев враждебное лицо Ци Жун Сюэ, и услышав ее провокационные слова, она чуть не задохнулась от злости: «Разве это не вторая дочь семьи Ци? Я думала, ты никогда в жизни не выйдешь на улицу!»

Ци Жун Сюэ не была глупой. Как она могла не знать, на что та намекает? Ей было стыдно и обидно. Кто знает, не скажет ли эта служанка потом чего-нибудь похуже? Она наконец-то решила забыть прошлое и начала новую жизнь в Цзинду. Ее жизнь не может быть разрушена во второй раз.

Ци Жун Сюэ проигнорировала Сюэ'эр и сказала Ци Жун Юэ: «После отъезда из Пэнчэна выяснилось, что ты околачиваешься в Цзинду. Ты, должно быть, отправилась вслед за сыном господина Иня?»

Сюэ'эр тут же вытаращила глаза и сказала: «О чем ты говоришь? Моя юная госпожа приехала в Цзинду, чтобы осмотреть больного. Она скоро уедет. Не говори глупостей!»

Ци Жун Сюэ холодно улыбнулась: «Что-то мало верится! И как могла такая девушка, как ты, понравится молодому господину Иню?»

Сюэ'эр хотела ответить что-то едкое, но ее остановила Ци Жун Юэ. Она легкомысленно бросила: «Тебе не обязательно что-то ей доказывать. После определенной стимуляции дух людей меняется, но некоторые люди остаются прежними несмотря ни на что. Если ты опустишься до ее уровня, разве не будешь выглядеть ненормально?»

Сюэ'эр сдержала улыбку и серьезно кивнула.

- Это кажется разумным. Хорошо, я ее не знаю. Пойдемте, Сяоцзе. Воздух здесь кажется спёртым из-за прибытия кое-кого.

- Я вознагражу тебя двумя коробками порошка благовоний, - сказала Ци Жун Юэ с улыбкой. - Иди и выбери их сама.

Обрадованная Сюэ'эр побежала к прилавку, но женщина средних лет была очень смущена, глядя на медовый порошок в своей руке. Там была только одна штука, но перед ней стояли две молодые барышни. Кому она должна ее отдать?

- Она сказала, что купит медовую пудру вдвое дороже, а я заплачу втрое. Заверните ее поскорее! - негромко произнесла Ци Жун Юэ.

В сердце Ци Жун Сюэ тут же вспыхнул огонь соревнования, и она перебила ставку: «Я заплачу в пять раз больше».

Опытная продавщица ясно видела, что Ци Жун Юэ специально подначивает ее, забавляясь.

Однако другие не могли правильно оценить ситуацию.

Ци Жун Юэ со сложным выражением лица заявила: «В шесть раз!»

Гордость не позволяла Ци Жун Сюэ отступить сейчас. Увидев Ци Жун Юэ в таком состоянии, она очень обрадовалась: «В восемь раз!»

В восемь раз – это 976 лян серебра. 976 лян серебра и коробка медового порошка. Боюсь, таким не пользовалась даже императрица.

Ци Жун Юэ пожала плечами и сказала женщине-продавщице: «Я не взяла с собой так много денег, когда выходила сегодня. Раз ей так хочется купить ее, продайте ей!» После этого она повернулась к Сюэ'эр, которая выбирала себе косметику.

Ци Жун Сюэ не ожидала, что победа придет так скоро. Она гордо заявила: «Ну что, теперь понимаешь, что это со мной связываться не стоило!»

Ци Жун Юэ проигнорировала ее, как будто это был всего лишь лай бешеной собаки, но прислушалась к нежному голосу женщины средних лет: «Юная госпожа, первоначальная цена этой коробки медовой пудры составляет 122 серебряных, вы платите в восемь раз больше, а значит окончательная сумма – 976 серебряных. Пожалуйста, оплатите вашу покупку!»

У Ци Жун Сюэ был непонимающий вид: «Ты... Сколько ты сказала?»

Женщина средних лет, все еще улыбаясь, повторила свои слова.

Ци Жун Сюэ поняла, что не ослышалась. Это и правда было 976.

- Ты в своем уме? Такая маленькая коробочка медового порошка стоит 122 лян серебра? В лучшем павильоне румян в Пэнчэне самая дорогая медовая пудра стоит всего 10 серебряных. А эта стоит 120 лян? Это же грабёж среди бела дня!

<http://tl.rulate.ru/book/30110/1486883>